

УДК 343.121(470)
ББК Х410.201(2) + Х410.204.11(2)

Г. С. Русман

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ М. Г. ЧЕПРАСОВА «ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ОБВИНЯЕМОГО И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»¹

G. S. Rusman

REVIEW OF THE OFFICIAL OPPONENT TO THE THESIS OF M. G. CHEREPASOV 'LEGAL INTERESTS OF THE PERSON ACCUSED AND THEIR REALIZATION IN LEGAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION'

В отзыве о диссертационном исследовании М. Г. Чепрасова раскрывается актуальность темы исследования, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, анализируется содержание работы, выявляются ее положительные и дискуссионные моменты, новизна и личный вклад соискателя в разработку научной проблемы.

Ключевые слова: законные интересы, обвиняемый, субъективные права.

The review to the thesis of the M.G. Cherepasov reveals the relevance and timely character of the topic of the research and the level of the justification of the scientific provisions, conclusions, and recommendations; the contents of the paper is analyzed. The positive and questionable issues, the novelty of the paper, and the personal contribution of the doctoral candidate in the development of the scientific problem are also highlighted in the article.

Keywords: Legal interests, a person accused, subjective rights.

Основные права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Конституцией Российской Федерации, определяют смысл и содержание уголовно-процессуального закона, а соответственно и всей уголовно-процессуальной деятельности, ее назначение и уголовно-процессуальный статус участников уго-

ловного судопроизводства. При этом был и остается неразрешенным вопрос соблюдения и защиты, а соответственно и достойной реализации прав и законных интересов личности вовлеченной в уголовное судопроизводство. Обусловлено это в том числе и неполнотой положений уголовно-процессуального законодательства, направленных на реализацию международных стандартов и конституционных принципов.

Демократизация уголовного судопроизводства, с точки зрения реализации его назначения, определенного ст. 6 УПК

¹ Чепрасов М. Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2012. — 196 с. Электронная версия автореферата диссертации размещена на официальном сайте ЮУрГУ. URL: www.susu.ac.ru.

РФ, идет по пути установления баланса государственного (публичного) интереса и частного интереса. Поэтому глубокий анализ соотношений частного и публичного интереса, использование нового взгляда на уже существующие процессуальные институты и категории с позиции новых подходов к понятию и реализации законных интересов обвиняемого приобретают особую значимость с точки зрения перспектив развития уголовного судопроизводства и его дальнейшего совершенствования.

Не вызывает сомнения тот факт, что неотъемлемой частью уголовно-процессуальных отношений является наличие субъективных прав и законных интересов обвиняемого, как одной из ключевых фигур, и возможность их реализации. В то же время категория «законные интересы» обвиняемого законодателем точно не обозначена, и потому остается открытым вопрос, касающийся как понятия, основных признаков данной категории, содержания и структуры законных интересов обвиняемого в уголовном процессе, так и модели их реализации в российском уголовном судопроизводстве.

Оригинальность диссертационного исследования, в отличие от ранее выполненных работ, определяется своеобразием комплекса вопросов, составляющих объект исследования, подходов к анализу и авторской интерпретации законных интересов обвиняемого на основе базовых и современных концепций правового регулирования в Российской Федерации.

Достоверность выводов и предложенной обеспечивается избранной методологией и методикой исследования, системным подходом к решению проблем, определенных в целях и задачах исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные труды по логике, философии, теории государства и права, конституционному праву, международному праву, уголовно-процессуальному праву, психологии, а также теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по рассматриваемым вопросам.

Нормативную основу диссертации составили Конституция РФ, международно-правовые акты, действующее уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, федеральное законодательство, ведомственные правовые акты. В процессе диссертационного исследования автор обращался к уголовно-процессуальному законодательству РСФСР и дореволюционного периода, а также зарубежному

уголовно процессуальному законодательству. Убедительной является эмпирическая база проведенного исследования. В работе представлены анализ результатов изучения и обобщения судебной практики (632 уголовных дела, рассмотренных районными судами Оренбургской области, Оренбургским областным судом, Республики Башкортостан, Самарской области; опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда в период с 2007 по 2012 г.), а также данные, полученные в результате анкетирования и интервьюирования судей, прокуроров и следователей г. Оренбурга и Оренбургской области.

Результаты исследования в достаточной степени апробированы в девяти опубликованных работах автора (в том числе четыре статьи — в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК), используются кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного аграрного университета при преподавании учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации». Основные теоретические положения диссертации докладывались автором на международных и межвузовских научно-практических конференциях.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, составляющих природу законных интересов личности обвиняемого, и их реализация в уголовном процессе.

Предметом исследования выступают совокупность уголовно-процессуальных норм, определяющих понятие, а также структура и содержание категории «законные интересы» личности обвиняемого, их соотношения с государственным (публичным), общественным интересом, а также уголовно-процессуальное соотношение категории «законные интересы» личности обвиняемого и потерпевшего.

Структура работы содержит в себе введение, три главы, включающие шесть параграфов, заключение, библиографический список и приложения, является логичной и позволяющей решать все поставленные задачи.

М. Г. Чепрасов последовательно переходит от общего к частному, проводя глубокий анализ имеющихся научных подходов к выявленным им проблемам как нормативного, так и практического характера, формулируя самостоятельные выводы.

Проведенное М. Г. Чепрасовым исследование убеждает в том, что вопросы, связанные с понятием, содержанием, структурой и реализацией законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве, нуждаются в дальнейшей разработке. В этой связи на защиту автором вынесен комплекс взаимосвязанных положений, выводов и рекомендаций, сопровождающихся выдвижением предложений по совершенствованию уголовно-процессуального и соответствующего федерального законодательства, представляющих интерес для науки и практики уголовного процесса и в целом заслуживающих поддержки.

Во введении автор обосновывает выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава, состоящая из двух параграфов, посвящена исследованию понятия «законные интересы обвиняемого», признаков и классификации данной категории, структуры и содержанию законных интересов обвиняемого в уголовном процессе. Первоначально на основе анализа различных точек зрения автор приходит к выводу о необходимости выделения основных признаков, характеризующих законные интересы обвиняемого (стр. 34), формулирует авторскую диффиницию «законные интересы личности обвиняемого» (стр. 36), рассматривает основания классификации законных интересов вообще и законных интересов обвиняемого в частности (стр. 36—42). Далее рассматривается содержание законных интересов обвиняемого. Заслуживает внимания позиция диссертанта о том, что формирование содержания законного интереса обвиняемого — это последовательный процесс состоящий из пяти сменяющих друг друга этапов, при этом обосновывается общетеоретическая уголовно-процессуальная модель структуры (системы) законных интересов обвиняемого, автор раскрывает содержание каждого из ее элементов, подтверждая излагаемое конкретными примерами из судебной практики (параграф 1.2), дает ее авторское определение (стр. 68).

Последовательно М. Г. Чепрасов переходит ко второй главе, состоящей из двух параграфов. В первом параграфе проанализирован ряд позиций, связанных с возможностью применения уголовно-процессуальной модели реализации законных интересов обвиняемого,

в частности, рассматривается функция судебного контроля, возможность общественного контроля, аргументируется необходимость закрепления в УПК РФ понятия «законные интересы обвиняемого». Представляется значимым для развития теории о законных интересах в уголовном процессе и более эффективной реализации таковых вывод автора о наличии внутренних (законные интересы личности обвиняемого) и внешних (обязанности должностных лиц предварительного расследования, прокурора и суда) компонентов модели реализации законных интересов обвиняемого, а также обозначенные критерии ее существования (стр. 88). Указанные компоненты стали основой авторского определения уголовно-процессуальной модели реализации законных интересов (стр. 89).

Во втором параграфе первой главы диссертантом исследуются вопросы соотношения интересов личности, в частности, обвиняемого, общества и государства. Положительной оценки заслуживает проведенный М. Г. Чепрасовым анализ точек зрения на соотношение обозначенных категорий, в том числе исторический и международный аспект данной проблемы, наглядно продемонстрированный в параграфе. Автор безусловно прав, указывая, что достичь баланса интересов личности обвиняемого, общества и государства невозможно посредством ограничения интересов первого, в случае же некоего ограничения логично предоставить варианты поведения, то есть возможность осуществления других интересов, находящихся в структуре данной категории (стр. 103), при этом, пишет соискатель, противоречие законных интересов, интересов вообще в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, да и в праве в целом, — это нормальное состояние, обусловленное спецификой таких институтов, как государство, общество, личность (стр. 118).

Логичным и закономерным является вывод автора, сделанный на основе проведенного во втором параграфе анализа, о возможности соотношения интересов личности обвиняемого, общества и государства при наличии следующих условий: приоритетности прокурорского надзора и судебного контроля при расследовании преступлений; верховенства норм международного права над публичным интересом государства при расследовании преступлений; интересы обвиняемого в уголовном процессе не всегда могут соответствовать интересам общественным и публичным (стр. 126).

В первом параграфе главы третьей в ходе исследования вопросов реализации законных интересов обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве Михаил Геннадьевич отмечает, что обвиняемый, нацеленный на заключение досудебного соглашения, проявляет как и сторона обвинения, многоаспектный интерес (стр. 133). Значимым для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства является рассмотрение проблем реализации законных интересов обвиняемого в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, обоснованным представляется предложение автора о необходимости закрепления в УПК РФ запрета на изменение объема и квалификации обвинения, ухудшающих положение обвиняемого при заключении досудебного соглашения (стр. 137). Верными видятся изыскания диссертанта о целесообразности уточнения в ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» возможности применения мер безопасности по отношению к подозреваемому, обвиняемому в случае заключения им досудебного соглашения о сотрудничестве (стр. 138—140). Одобрения заслуживает сформулированная автором дефиниция «досудебное соглашение о сотрудничестве» (стр. 149).

В заключительном параграфе работы Михаил Геннадьевич рассматривает через предложенную им уголовно-процессуальную модель реализации законных интересов вопросы соотношения законных интересов обвиняемого и потерпевшего в уголовном судопроизводстве (параграф 3.3).

Таким образом, диссертационное исследование М. Г. Чепрасова отличается логичностью, аргументированностью и практической направленностью. Полемика ведется корректно в рамках научной дискуссии. Автореферат и публикации отражают основные положения диссертационного исследования. Однако, как любой научный труд, рассматриваемая диссертация содержит ряд положений, призывающих к дискуссии.

1. Безусловно положительной оценки заслуживает попытка автора определить основные признаки законных интересов обвиняемого (стр. 8—9, 34—35). Несомненно, необходимость выделения основных признаков исследуемой Михаилом Геннадьевичем категории предопределена названием работы и обладает абсолютной новизной, при этом из содержания первого параграфа работы не

ясно, что именно послужило основой для выделения данных признаков. Поскольку признак — это некая величина, характеристика определенной категории, представляется, что обозначенные как основные признаки элементы в большей степени, являются не признаками, а элементами содержания законных интересов обвиняемого. При этом на стр. 43 автор, подводя промежуточный итог представляет элементы законных интересов обвиняемого в уголовном процессе, которые и являются, на наш взгляд, признаками таковых.

2. Трудно согласиться с утверждением автора на стр. 34—35 о том, что «в основе законных интересов обвиняемого заложена единая цель, достижение которой возможно при активной деятельности непосредственно как самого обвиняемого, так и его защитника (адвоката)». Необходимо отметить, что следователь также заинтересован в законном расследовании уголовного дела. Так, в соответствии с ч. 1 пп. 5 и 7 ст. 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию относятся и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. За качеством и полнотой расследования следят начальник следственного органа, прокурор и суд.

3. Спорным, на наш взгляд, является предложение М. Г. Чепрасова о «создании совета (коллегии), состоящего из судей, прокуроров (находящихся в отставке), а также адвокатов, ученых, цель которого должна заключаться в контроле сложных, порой резонансных уголовных дел, совершенных по особо тяжким и тяжким преступлениям, а также даче независимого заключения в рамках поданного запроса суда (судьи), жалобы защитника (адвоката), представления прокурора». Во-первых, общественные палаты при различных органах государственной власти, в состав которых входят обозначенные выше лица, уже существуют, одно из направлений деятельности общественных палат состоит в оказании помощи по защите прав и законных интересов личности. Во-вторых, неясно, каковы правовые последствия ответа совета, предложенного автором, на запрос, жалобу, представление и каким образом может повлиять данное решение на действия и решения суда (судьи), прокурора.

4. Недостаточно аргументированной видится позиция автора о необходимости дополнения п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О Следственном комитете Российской Фе-

дерации» положением следующего содержания «Признание, охрана и защита законных интересов, прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, есть главная обязанность Следственного комитета, которая должна достигаться путем своевременного и полного расследования преступлений в соответствии с общепризнанными нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, а также положениями уголовно-процессуального законодательства» (стр. 86). Далее Михаил Геннадьевич отмечает, что указанное положение должно влиять на эффективность механизма реализации интересов не только обвиняемого (подозреваемого), но и потерпевшего. Думается, что Следственным комитетом в равной степени должны охраняться и защищаться законные интересы, права и свободы лиц вовлеченных в уголовное судопроизводство, и отдавать приоритет лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование не соответствует положениям Основного закона России, международным актам, а соответственно, принципу законности.

Высказанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования, проведенного Михаилом Геннадьевичем.

Диссертация М. Г. Чепрасова обладает несомненной теоретической и практической значимостью. Проведенное исследование и полученные выводы имеют большое значение для развития уголовно-процессуальной науки и совершенствования теоретических подходов к исследованию проблем реализации законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость работы выражена в сформулированных автором

рекомендациях по изменению и дополнению действующего законодательства, способствующих оптимизации и эффективности практической реализации уголовно-процессуальных норм, устранению имеющихся законодательных пробелов и противоречий, а также возможности использования результатов исследования при преподавании курса уголовно-процессуального права.

Автор грамотно и корректно использует юридическую терминологию и в полном объеме владеет научным юридическим языком. Оформление диссертации отвечает предъявляемым требованиям.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, а диссертационное исследование соответствует специальности 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

Изложенное позволяет сделать вывод, что диссертация Чепрасова Михаила Геннадьевича на тему «Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации» является самостоятельной, новой, завершённой научно-исследовательской работой, выполненной творчески и добросовестно, в которой поднимаются и разрешаются важные и актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса, и соответствует ч. 2 п. 7, п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 (в ред. Постановления Правительства от 20.06.11 г. № 475), а сам автор — Чепрасов Михаил Геннадьевич — заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

210

Рецензия

РУСМАН Галина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ). 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 301. E-mail: goncharencko-vv@yandex.ru

RUSMAN Galina Sergeevna, Cand. Sc. Law, associate professor, associate professor of the Department of the Criminal Law and Forensic Science of the South Ural State University (National Research University). Office 301, 149, Kommun Str., 454080, Chelyabinsk. E-mail: goncharencko-vv@yandex.ru